ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

«Наказ» Екатерины II Комиссии о сочинении проекта нового уложения и Императорская Академия наук и художеств

Стецкевич Е. С.

Аннотация. Целью работы является определение роли Императорской Академии наук и художеств в издании и сохранении текста «Наказа» императрицы Екатерины II. В статье изучены публикации текстов «Наказа», осуществленные в типографии Академии наук в годы правления Екатерины Великой. Научная новизна статьи заключается в том, что рассмотрение вклада Академии в издание и сохранение текста «Наказа» произведено на основе документов, ранее не введенных в научный оборот. В результате исследования впервые установлено, что суммарный тираж изданий «Наказа» в академической типографии превысил рекордное число в 9000 экземпляров. В переводах текста «Наказа» на иностранные языки и изданиях документа непосредственное участие принимал статс-секретарь императрицы Г. В. Козицкий, ранее служивший в Академии наук и никогда не прерывавший с ней отношений. Профессор Я. Я. Штелин, академические граверы Х. М. Рот и П. Т. Балабин для наиболее известного издания «Наказа» 1770 г. создали иллюстрации, раскрывающие его общественно-политическое значение. Установлено, что, передав на сохранение в Академию наук оригинальные тексты «Наказа», императрица подчеркнула как важность данного программного документа, так и роль Академии наук – учреждения, призванного способствовать распространению идей Просвещения в России.

EN

Catherine the Great's Instruction to the Commission for drafting a new code of laws and the Imperial Academy of Sciences and Arts

E. S. Stetskevich

Abstract. The article aims to determine the role of the Imperial Academy of Sciences and Arts in publishing and preserving the text of Catherine the Great's Instruction. The study examines editions of the Instruction produced by the Academy of Sciences' printing house during the reign of Catherine the Great. The originality of the research lies in its examination of the Academy's contribution to the publication and preservation of the Instruction on the basis of previously unstudied archival documents. The research establishes for the first time that the combined print run of editions of the Instruction produced by the Academy's printing house exceeded a record 9,000 copies. The empress's state secretary, G. V. Kozitsky, who had previously served at the Academy of Sciences and maintained his ties with it, was directly involved in translating the Instruction into foreign languages and publishing the document. Professor J. J. Stählin and the Academy's engravers, C. M. Roth and P. T. Balabin, created illustrations for the best-known edition of the Instruction, published in 1770, highlighting its social and political significance. The study establishes that, by entrusting the original texts of the Instruction to the Academy of Sciences for safekeeping, the empress underscored both the importance of this programmatic document and the role of the Academy as an institution charged with promoting the spread of Enlightenment ideas in Russia.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена следующими обстоятельствами. В историографии сложилась прочная традиция рассмотрения правления Екатерины Великой в общем контексте эпохи европейского Просвещения. Хорошо изучены действия императрицы, направленные на создание нового кодекса законов Российской империи, и деятельность Комиссии по составлению проекта нового уложения в 1767-1678 гг. (далее – Уложенная комиссия). В фокусе исследовательского внимания не раз оказывался программный документ, написанный Екатериной II для депутатов комиссии – «Наказ». К настоящему моменту изучены источники «Наказа», существующие варианты его текста и переводы на иностранные языки. Гораздо реже в поле зрения

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260285

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

исследователей оказываются моменты, непосредственно связанные с изданиями текста «Наказа» в годы правления Екатерины II, и особенно – деятельность Императорской Академии наук и художеств (далее – Академия наук) в этом направлении. В научной литературе не изучены детали подготовки текста «Наказа» к публикации, стоимость типографских затрат, особенности распространения тиража. Существуют разночтения относительно общего совокупного тиража изданий «Наказа» в Российской империи. Не подвергались анализу процесс создания иллюстраций к эталонному изданию «Наказа» 1770 г., роль статс-секретаря императрицы Г. В. Козицкого (1724-1775) и профессора, конференц-секретаря Академии Я. Я. Штелина (1709-1785) в процессе подготовки его к публикации.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– проанализировать детали публикаций текста «Наказа» в типографии Академии наук во второй половине XVIII в.;
– рассмотреть роль Г. В. Козицкого в подготовке и издании текста «Наказа» в 1770 г.;
– исследовать вклад Я. Штелина в подготовку иллюстраций для издания «Наказа» 1770 г.;
– изучить обстоятельства сохранения оригинального текста «Наказа» в Академии наук.

Данное исследование выполнено на основе метода контент-анализа документальных источников. Кроме того, были использованы нарративный и проблемно-хронологический подходы, позволяющие проанализировать взаимосвязи между наукой, просвещением, искусством и потребностями российского общества в XVIII столетии. Историко-биографический метод, учитывающий социально-исторический контекст эпохи, дал возможность не только реконструировать детали биографии Г. В. Козицкого, но и оценить его вклад в создание, переводы и публикации текста «Наказа».

Материалами для исследования явились делопроизводственные источники, сосредоточенные в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и частично опубликованные в «Материалах для истории Императорской Академии Наук» (далее – Материалы), а также в сборнике документов «Гравировальная палата Академии наук XVIII века» (далее – Гравировальная палата). Автор опирался на сведения, почерпнутые из опубликованной переписки М. В. Ломоносова (1711-1765); из дневника Я. Штелина, составленного в годы, когда профессор выполнял функции конференц-секретаря Академии наук; из описания книжного собрания библиотеки Академии, составленного И. Г. Бакмейстером (1732-1788). Часть важной информации была извлечена из переписки, опубликованной Д. В. Чечулиным в 1907 г.

Теоретическую базу исследования составили труды крупнейших ученых конца XIX – начала XX вв., заложивших фундаментальные основы изучения истории Императорской Академии наук и художеств (Пекарский, 1873), российской журналистики (Пекарский, 1863) и развития гравировального искусства в России (Ровинский, 1895). Особо следует отметить публикацию текста «Наказа» императрицы Екатерины II, осуществленную в 1907 г. под общей редакцией Н. Д. Чечулина и сопровожденную комплексом сопутствующих документов и подробными комментариями (Наказ императрицы Екатерины II…, 1907).

В советский период текст «Наказа» не переиздавался. Этому документу историки уделяли внимание лишь в общем контексте исследований политики просвещенного абсолютизма и деятельности Комиссии по составлению проекта нового уложения. Из научных работ постсоветского периода необходимо выделить монографию О. А. Омельченко (1993), посвященную как источникам, переводам и тексту Наказа, так и деятельности Уложенной комиссии. Обширный пласт научной литературы связан с реформаторской деятельностью Екатерины Великой и попытками реализации идей просвещенного абсолютизма в России (Каменский, 2001; Плавинская, 2023). Институт статс-секретарей Екатерины Великой, одним из которых был Г. В. Козицкий, проанализирован в диссертации М. Ю. Перышкина (Перышкин, 2004b). В первой четверти XXI в. текст «Наказа» был вновь опубликован под редакцией крупнейшего специалиста по истории отечественного права В. А. Томсинова (Императрица Екатерина Вторая…, 2008). В издание включены написанные им предисловие и жизнеописание Екатерины II, а также небольшая статья американского историка У. Э. Батлера, посвященная публикациям текста «Наказа» (Батлер, 2008). Обобщающим на текущий момент исследованием, анализирующим источники, переводы и текст «Наказа», является фундаментальный труд Н. Ю. Плавинской (Наказ Комиссии..., 2018). Автор данной публикации учла все известные переводы «Наказа» на иностранные языки и привела полный перечень его изданий, осуществленных как в России, так и за рубежом. Тем не менее использование новых, ранее практически не привлекавшихся документальных источников помогает расширить информацию относительно публикации текста «Наказа» в Академии наук, создания иллюстраций к ним, а также сохранения оригинальных рукописей в академической библиотеке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов, прежде всего – реконструкции издательской деятельности Академии наук – при написании обобщающих трудов по истории российского просвещения, науки и искусства; при чтении спецкурсов в высшей школе, а также в качестве основы для дальнейшего изучения истории Академии наук в XVIII в.

Обсуждение и результаты

14 декабря 1766 г. императрица Екатерина II издала указ, адресованный Сенату «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборе в оную депутатов» (ПСЗРИ, 1830, с. 1092). В тексте этого документа императрица упомянула об оставшемся нереализованным намерении Петра Великого подготовить новый свод законов – Уложение. В Манифесте, приложенном к указу, обозначалась цель Екатерины II:

«Наше первое желание есть видеть Наш народ столь счастливым и довольным, сколь далеко человеческое счастье и довольствие может на сей земле простираться». Императрица писала: «…со стороны престола поставляем милосердие за основание законов, и открываем дорогу к достижению правосудия» (ПСЗРИ, 1830, с. 1093).

Составление кодекса законов поручалось депутатам, избранным от государственных учреждений, дворянских обществ и городов. Свои мысли относительно того, каким должно быть новое Уложение, Екатерина II выразила в собственноручно написанном «Наказе», адресованном Комиссии. Предполагалось, что законы должны способствовать гуманизации общества, усовершенствованию управления, подъему экономики, развитию предпринимательства, соблюдению правосудия и законности в стране. Императрица составила текст «Наказа» на французском языке, который затем, в марте-апреле 1766 г., был переведен на русский язык ее секретарями, преимущественно Г. В. Козицким при участии Н. И. Мотониса (?-1787) и С. М. Козмина (?-1780). Далее Екатерина II собственноручно отредактировала русский перевод. Весной 1766 г. текст «Наказа» приобрел окончательный вид (Омельченко, 1993, с. 80-81).

На первом заседании комиссии, состоявшемся 31 июля 1767 г., «Наказ» был прочитан депутатам. Затем в России документ издавался несколько раз. Всего при жизни Екатерины II в России текст «Наказа» публиковался 13 раз, в том числе в 1783 г. в сборнике указов (Наказ Комиссии…, 2018, с. 11).

Первые публикации состоялись в 1767 г. в Москве, где вышли два издания: одно на русском языке, отпечатанное в типографии при Сенате (оно было переиздано в 1797-1798 гг.); второе на русском и немецком языках под одной обложкой, отпечатанное в типографии при Императорском университете. Каждый депутат комиссии получил текст «Наказа». Также он поступил во все государственные учреждения.

В 1768 г. «Наказ» на русском языке был выпущен в Санкт-Петербурге в Сенатской типографии и поступил в продажу по цене 50 коп. за экземпляр. В 1769 г. типография Академии наук напечатала французский перевод текста «Наказа» (Наказ Комиссии…, 2018, с. 11, 241). В 1770 г. состоялась публикация «Наказа» на четырех языках – русском, латыни, французском и немецком в параллельных текстах под одной обложкой, изданное также в Академии наук. В 1771 г. здесь же вышло еще одно издание с параллельными текстами на русском и новогреческом языках. В 1776 г. Академия выпустила тираж «Наказа» на русском языке. В 1796 г. издание на русском языке было напечатано в двух типографиях: в Москве при Сенате и в Санкт-Петербурге в академической типографии (Сводный каталог, 1962, с. 333-334). Четыре раза увидел свет перевод «Наказа» на немецкий язык (Рига-Митау, в 1768 г., дважды в 1769 г., в 1771 г.). Эти издания были подготовлены историком А. Л. Шлецером (1735-1809), в 1761-1767 гг. служившим профессором в Академии наук (Наказ Комиссии…, 2018, с. 248).

Издания «Наказа» на иностранных языках способствовали его широкому распространению в европейских странах. Кроме переводов, выполненных в государственных учреждениях России, были сделаны переводы частными лицами на английский, итальянский, немецкий, новогреческий языки (Омельченко, 1993, с. 82; Императрица Екатерина Вторая…, 2008, с. VII-VIII, 375).

Пять изданий «Наказа» были осуществлены в типографии Академии наук, издававшей широкий спектр светской литературы (научные труды, календари, «Санкт-Петербургские ведомости», учебники) и располагавшей лучшими возможностями для подобных публикаций. Академия также имела собственные мастерские, где вырезали заготовки любого требуемого шрифта и отливали необходимое его количество. Служащие Гравировальной палаты могли подготовить желаемые иллюстрации – портретные гравюры или заставки для первого и последнего листов текста.

О. А. Омельченко (1993, с. 81) предполагал, что совокупный тираж изданий «Наказа» в России составил 5000 экз. Однако очевидно, что он намного превзошел указанную цифру. В 1769 г. в Академии на французском языке было напечатано 2400 экз. (Instruction de Sa Majesté Impériale Catherine II…, 1769; СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 541, л. 51). Издание 1770 г. было выпущено в количестве 4800 экз. (Наказ е.и.в. Екатерины Второй, 1770; СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 4, д. 205, л. 1). Тираж «Наказа» 1771 г. составил 2000 экз. (Наказ е.и.в. Екатерины II, 1771; СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 542, л. 229).

Кроме «Наказа» академическая типография в январе 1767 г. печатала Манифест о выборах депутатов «к сочинению проекта Нового уложения» на немецком и французском языках (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 302, л. 5, 6). Сама Академия как государственное учреждение должна была избрать депутата в состав Уложенной комиссии и подготовить для него собственный наказ, отражающий потребности научного сообщества (Штелин, 2021, с. 184, 277-278).

19 февраля 1767 г. депутатом в Уложенную комиссию был избран профессор, коллежский советник Г. Ф. Миллер (1705-1783) (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 306, л. 7). Впоследствии он принимал участие в переводе текста «Наказа» на немецкий язык (Наказ Комиссии…, 2018, с. 245). 18 июня 1767 г. в Академии был подписан и утвержден наказ, адресованный в Комиссию по составлению нового уложения (Летопись, 2000, с. 545). Хотя деятельность Уложенной комиссии не увенчалась успехом и она прекратила свои заседания в 1768 г. в связи с началом русско-турецкой войны, публикации и распространение императорского «Наказа» только набирали обороты.

Как правило, часть тиража «Наказа» получали переводчики и лица, причастные к изданию. Так, например, из 2400 экз. «Наказа», изданного в 1769 г. на французском языке, 216 экз. были переданы Э. И. Миниху (1707-1788), депутату комиссии, принимавшему участие в переводе текста «Наказа» на немецкий язык (Наказ Комиссии…, 2018, с. 245); 200 экз. – директору Академии В. Г. Орлову (1743-1831); 1000 экз. были переданы известному в столице «книготорговцу» И. Вейтбрехту (1744-1803) для продажи; остальные 984 экз. поступили на склад Академии наук. Расходы на это издание в сумме 1499 руб. в январе 1770 г. компенсировала сама императрица (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 541, л. 51). Как предполагают публикаторы текста «Наказа», подготовку

французского издания осуществил Григорий Васильевич Козицкий, коллежский советник, кабинет-секретарь императрицы (Наказ Комиссии…, 2018, с. 255).

Эта фигура достойна специального исследовательского внимания, поскольку ее роль в подготовке текста «Наказа» к изданиям трудно переоценить. Кроме того, в биографии и служебной карьере Г. В. Козицкого нашли отражение важнейшие черты эпохи Просвещения. Уроженец Киева, Козицкий получил прекрасное классическое образование. Первоначально он учился в Киево-Могилянской духовной академии «логике и свободным наукам», в том числе латыни, еврейскому и греческому языкам (Материалы…, 1895, с. 448-449; 1900, с. 76). Затем, с 1747 г., полтора года обучался в гимназии в г. Бреслау (ныне Вроцлав. – *Е. С.*), где удостоился превосходного отзыва профессора богословия, инспектора кирх и школ Я. Ф. Бурга. В отзыве отмечались знания, прилежное поведение Козицкого и выражалась уверенность, что в дальнейшем он принесет пользу своему отечеству (Материалы…, 1897, с. 731-732). Весной 1749 г. Григорий Васильевич стал студентом Лейпцигского университета, однако очень скоро понял, что учиться без государственного содержания слишком дорого. Он подал прошение в Академию наук в Санкт-Петербурге с просьбой о зачислении студентом на русскую службу (Материалы…, 1900, с. 76, 163-164, 254).

26 ноября 1749 г. Козицкий и его друг Мотонис, неотлучно сопровождавший первого практически повсеместно, были приняты в академическую службу с жалованьем по 100 руб. в год. Им вменялось в обязанность, кроме прочего, «привыкать к великороссийскому языку и штилю» (Материалы…, 1900, с. 493, 552-553). За годы обучения Козицкий стал прекрасным знатоком русского, французского, немецкого, греческого, древнееврейского, латинского языков. В 1756 г. Козицкий и Мотонис были отозваны в Россию в связи с угрозой войны в Европе (Летопись, 2000, с. 437).

Первоначально Козицкий работал в академической гимназии учителем латинского языка. В марте 1759 г. он был кооптирован в адьюнкты, но продолжил преподавать в гимназии (Летопись…, 2000, с. 467). В 1760 г. М. В. Ломоносов, руководивший всей учебной деятельностью Академии, предполагал, что адъюнкт Козицкий достоин читать красноречие латинского и греческого языков и со временем способен стать профессором (Ломоносов, 1955, с. 558; Пекарский, 1873, с. 680). В мае 1760 г. Козицкий представил диссертацию «Об аффектах вообще и их использовании в риторике» (Летопись…, 2000, с. 484). Однако определение Григория Васильевича в профессора было отклонено, но в 1760-1763 гг. он читал в университете лекции по риторике (Ломоносов, 1957, с. 724). Работая в Академии, Козицкий переводил некоторые труды Ломоносова на латинский язык (Пекарский, 1873, с. 468, 644).

Григорий Васильевич имел заслуженную славу прекрасного стилиста. Его современник Н. И. Новиков (1744-1818) отзывался о литературном таланте Козицкого следующим образом: «Слог его чист, важен, плодовит и приятен». Сам же Козицкий, по мнению Новикова, соединил в себе «великое… просвещение со здравым рассудком» (1772, с. 101-102). Неудивительно, что Екатерина II со временем обратила на него внимание и использовала его таланты в процессе подготовки и изданий текста «Наказа».

Уже в 1762 г. Козицкий был привлечен к подготовительной работе по составлению нового Уложения «для поправления означенного уложения в чистоте российского штиля» (Цит. по: Кулябко, 1977, с. 100). В ноябре 1763 г. он покинул Академию, став сотрудником в Конторе опекунства иностранных как секретарь для корреспонденции с иностранными государствами. Здесь Григорий Васильевич работал под руководством графа Г. Г. Орлова (1734-1783), являясь фактически его секретарем (Степанов, 1999). С конца 1765 г. Козицкий помогал Екатерине II, переводя текст «Наказа» с французского языка на русский. В благодарность императрица 22 сентября 1769 г. возвела Григория Васильевича в потомственные русские дворяне (Наказ Комиссии…, 2018, с. 252). Текст «Наказа» на латинском языке также был подготовлен Козицким (Наказ Комиссии…, 2018, с. 298-299). В его архиве сохранились материалы, касающиеся перевода «Наказа» на греческий язык (Пекарский, 1863, с. 5). Именно он редактировал указ Сенату от 14 декабря 1766 г. о созыве депутатов в Уложенную комиссию (Омельченко, 1993, с. 102).

Козицкий был избран депутатом в Уложенную комиссию от Конторы опекунства иностранных. Он работал в составе Экспедиционной комиссии, которая предварительно редактировала документы, направляемые императрице. Также он составлял отчеты о деятельности комиссий собрания депутатов для «Московских ведомостей» (Омельченко, 1993, с. 80, 138, 140).

Козицкий никогда не терял связи с Академией наук. В 1765 г. вместе с Мотонисом он разбирал бумаги в архиве Ломоносова, приобретенном Г. Г. Орловым (Пекарский, 1873, с. 879). В январе 1767 г. по предложению директора Академии В. Г. Орлова Козицкий и Мотонис были избраны почетными членами Академии «во внимание к… удивительным способностям по части русского языка» (Ломоносов, 1957, с. 724; Штелин, 2021, с. 181). Им иногда поручалось «поправление слога в переведенных на российский язык книгах и других к печати назначенных сочинениях». Как почетные члены они получали жалованье в размере 200 руб. в год (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 310, л. 267; д. 314, л. 145). При обсуждении проекта нового регламента Академии в 1768 г. директор Орлов предпочел опереться на Козицкого и Мотониса в противовес маститым академикам Я. Штелину и Л. Эйлеру (1707-1783) (Штелин, 2021, с. 239, 240-241). Григорий Васильевич входил в состав академической комиссии, обсуждавшей фрагменты многотомного сочинения по истории Византии – “Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae” (Штелин, 2021, с. 256).

Козицкий не раз пользовался услугами академической типографии, отдавая в печать собственные переводы сочинений или пересылая то, что интересовало императрицу. Книги ценились высоко и могли принести издателям определенный доход. В 1772 г. Козицкий сделал перевод с французского и просил напечатать в Академии

книгу «О начальных правилах для устроения садов по английскому вкусу» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 4, д. 28/12, л. 1). Через него в академическую типографию присылались для печати оды А. П. Сумарокова (1717-1777) на тезоименитство императрицы, на взятие Хотина (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 322, л. 117-118, 125), речи на погребение архиепископа Амвросия в Москве (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 542, л. 301) и пр.

Григорий Васильевич всю жизнь занимался переводами в русского на европейские языки и с европейских на русский; сотрудничал с журналами «Ежемесячные сочинения», «Трудолюбивая пчела», «Всякая всячина» (Степанов, 1999). С 1768 г. входил в состав «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Как считала Е. С. Кулябко (1977, с. 100), он, по сути, являлся его руководителем, определяя сочинения для перевода и подбирая переводчиков.

Вершиной карьеры Козицкого стала должность статс-секретаря Екатерины Великой, которую он занимал с 1768 по 1775 г. Он был назначен для приема челобитных, поданных на имя императрицы, и наряду с другими статс-секретарями вел обширную переписку от ее имени с государственными учреждениями, в том числе с Академией наук и Московским университетом, а также с выдающимися деятелями науки и литературы: Штелиным, Мотонисом, Ф.У.Т. Эпинусом (1724-1802), Новиковым, Сумароковым, В. Г. Орловым (Перышкин, 2004b, с. 156, 158). В обязанности статс-секретарей также входил поиск книг, переводы из них, хранение бумаг императрицы (Перышкин, 2004a, с. 20).

С именем Козицкого связано издание «Наказа» на четырех языках под одной обложкой, так называемый «четырехязыкий Наказ» (Наказ е.и.в. Екатерины Второй…, 1770). О его подготовке 26 января 1769 г. сообщил в Академии директор В. Г. Орлов. Книгу должны были напечатать за счет собственных средств императрицы, но весь доход от издания поступал в пользу Козицкого.

По первоначальному плану Козицкий собирался напечатать 4800 экз., из них 100 на александрийской (наиболее дорогой импортный сорт. – *Е. С.*) бумаге, 900 на «заморской комментарской» (бумага, которая использовалась для печати периодических научных изданий Академии. – *Е. С.*), остальные на русской комментарской бумаге (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 540, л. 69 об.). Издание на четырех языках одновременно являлось уникальным опытом, а из-за высокого качества бумаги оно должно было стать фактически эксклюзивным. Однако в июне 1769 г. Козицкий изменил свое решение и просил напечатать на александрийской бумаге – 400, на любской (тонкая белая бумага, производимая в Любеке. – *Е. С.*) – 3000 и на простой 1400 экз. (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 540, л. 186). В 1769 г. четыре завода «четырехязыкого Наказа», т. е. 4800 книг, были напечатаны (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 4. д. 205, л. 1). Корректуру текста на русском и латинском языках осуществлял Козицкий, на немецком – Э. И. Миних, на французском – господин Девилье, консультант при генерал-прокуроре Сената А. А. Вяземском (1727-1793) (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 540, л. 70-71; Наказ Комиссии…, 2018, с. 243).

Это единственное русское издание, украшенное иллюстрациями – заставками в начале и конце текста, созданными по инвенциям Штелина, руководившего академическими художественными мастерскими (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 541, л. 62; д. 505, л. 346). Иллюстрация, размещенная на первой странице текста, не имеет указания на автора замысла и исполнителя гравюры. Но в силу сложившихся в Академии обстоятельств, автором идеи мог быть только Штелин, которому принадлежал и замысел концевой заставки. Д. А. Ровинский (1895, стб. 565-566) относил ее к работам Х. М. Рота (?-1798). Авторы сборника документов «Гравировальная палата Академии наук XVIII века» считают, что гравюра была исполнена П. Т. Балабиным (1734 или1735-1788), гравером на меди, служившем в Гравировальной мастерской (Гравировальная палата…, 1985, с. 195). С 1749 г. Балабин учился в Рисовальной палате, а в 1755 г. перешел в Гравировальную мастерскую (Ровинский, 1895, стб. 45-46; Гравировальная палата…, 1985, с. 214). К моменту создания заставки (1767 г.) он имел только звание подмастерья. Возможно, именно этим обстоятельством обусловлено отсутствие указания на исполнителя гравюры.

В центре начальной заставки (Иллюстрация 1) на фоне пейзажа изображена аллегория России в виде женщины, восседающей на некотором возвышении. Ее голова увенчана короной, двумя руками она прижимает к груди книгу, очевидно, с текстом «Наказа». Аллегория Правосудия или богиня Фемида, стоящая позади России, в правой руке держит весы с уравновешенными чашами, а левой опирается на овальный щит, украшенный изображением российского герба – двуглавого орла. Между щитом и фигурой России – рог изобилия, наполненный дарами. Нижнюю часть щита поддерживает фигурка путти с крылышками. На правой части гравюры картина хаотичного нагромождения скал, покрытых мраком и тучами. Левая часть, в сторону которой повернута голова России, представляет пейзаж из одинаковых деревьев, растущих ровными рядами, в строгом порядке. Над ними тучи развеиваются и сквозь облака пробиваются солнечные лучи (Наказ е.и.в Екатерины Второй…, 1770, с. 2). Смысл аллегории заключался в том, что вследствие принятия нового уложения законов и реализации духа «Наказа» Россия выйдет из хаоса и на ее территории установится царство порядка, гармонии и света.

Финальная заставка «четырехязыкого Наказа» (Иллюстрация 2) поддержана пышной барочной рамкой, под которой есть две надписи на латыни. Слева – “J. J. Shtelin invt et delt”, т. е. «Я. Я. Штелин придумал и выполнил рисунок». Справа – “C.M. Roth Sculptor Acad. St. Petrop. Sculpsit”, т. е. «Х. М. Рот, гравер Санкт-Петербургской Академии вырезал». Христофор Мельхиор Рот, уроженец г. Нюрнберга, заключил контракт с Академией 1 сентября 1767 г. В академическом штате он числился «ландкартным гравировальщиком» и должен был ежегодно гравировать 8 ландкарт «по наилучшему искусству и новейшему образцу вырезанных и… картушами украшенных». Кроме того, Рот взял на себя обязательство подготовить в личной мастерской двух русских воспитанников – Николая Зубкова и Алексея Осипова, впоследствии определенных в штат Гравировальной мастерской. Один раз в неделю он приходил в помещение Гравировальной палаты, чтобы распределять работу среди ее служащих и «показывать им всякие способы» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 305, л. 327-328, 336-338 об.). В 1777 г. Рот возглавил Гравировальную мастерскую (Гравировальная палата…, 1985, с. 228).

ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ! ВОНМИ МИ, И ВРАЗУМИ МЯ, ДА СОТВОРЮ СУДЪ ЛЮДЕМЪ ТВОИМЪ ПО ЗАКОНУ СВЯТОМУ ТВОЕМУ СУДИТИ ВЪ ПРАВДУ.

Domine Deus mi! exaudi me, et da mihi intelligentiam, vt conſtituam iudicium genti tuae, quo ſecundum legem tuam ſanctam dicatur ei ius.

НАКАЗЪ

КОММИССІИ О СОСТАВЛЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

INSTRVCTIO

Coetui ad condendam ideam noui legum Codicis conuocato, plenaque ad id donato poteſtate.

I.

ЗаконЪ Христіанскій научаетЪ насЪ взаимно дѢлати другЪ другу добро, сколько возможно.

I.

Religio Chriſtiana docet nos, vt alter alteri mutuo tantum boni faciamus, quantum quidem in cuiusque noſtrum viribus ſitum eſt.

Иллюстрация 1. *Вторая страница издания «Наказ е.и.в. Екатерины Второй... данный Коммиссии о сочинении проекта нового уложения» (1770). Заставка выполнена гравером П. Т. Балабиным по рисунку Я. Я. Штелина*

Гравюра, созданная по рисунку Штелина, имела сложную композицию. Понять ее аллегорический смысл позволяет письмо Штелина, опубликованное Н. Д. Чечулиным (Наказ императрицы Екатерины II..., 1907, с. LXXXV-LXXXVI).

В центре заставки изображен пирамидальный, «высеченный из камня обелиск», посередине украшенный щитом с коронованным вензелем Екатерины II. Обелиск окружен солнечными лучами, разгоняющими облака. У его основания покоится раскрытая книга – императорский «Наказ», на листах которого накрест лежат весы и скипетр. Слева от обелиска – женская фигура в мантии, увенчанная короной. Ее левая рука поднята вверх и опирается на обелиск, правая указывает на книгу. Возле ее ног – путти со щитом в руках. На щите изображение двуглавого орла (Наказ е.и.в Екатерины Второй, 1770, с. 402). В письме Штелина эти фигуры обозначены как «Россия с Российским государственным гербом». Справа от обелиска расположены две фигуры. Одна – в виде сидящего седобородого старика – это «Время (под его ногами лежит коса)», писал Штелин. Согласно замыслу профессора, фигура Времени должна была также опираться на обелиск и держать в одной руке пальмовую ветвь, а другой осыпать книгу цветами. Но на гравюре она изображена только смотрящей на обелиск. Левая рука фигуры поднята вверх, из-под правой, действительно, сыплются цветы. Очевидно, в процессе гравирования точно передать замысел инвентора не удалось.

Вторая фигура, по описанию Штелина, это стоящая «на крутом каменном береге» Минерва (богиня мудрости в Древнем Риме. – *Е. С.*) со щитом в левой руке. Копьем в правой руке она «низвергает... устрашенную зависть и порок в находящееся внизу берега болото или озеро». «Порок» на гравюре представлен в виде распластанной на краю камня человеческой фигуры. В левой части гравюры, писал Штелин, «видно с высоты» населенную землю и лабиринт с открытыми входами «наподобие увеселительного сада» и гуляющими людьми. Профессор указывал: «...лабиринт уже не затворенный, но в разных местах растворенный, со свободными входами». Следует полагать, что первоначально на рисунке для начальной заставки он предполагал изобразить лабиринт, в котором блуждают люди, находящиеся без правосудия, милосердия и императорской опеки (Наказ императрицы Екатерины II, 1907, с. LXXXVI). В целом необходимо признать, что концевая заставка практически полностью воплотила замысел инвентора.

Издание «Наказа» на четырех языках получили все члены Академии. Его дарили именитым гостям, часть экземпляров продавалась в академической книжной лавке. Лично Козицкому после издания было передано 329 экз. книги. В книжном магазине Академии к 1781 г. было продано 127 экз. по цене 2 руб. за книгу (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 4, д. 205, л. 1). Следует отметить, что тираж 1770 г. намного превзошел потребности общества. Пик изданий Наказа пришелся на 1769-1771 гг. и только в последней трети XVIII в. он выдержал 30 изданий на 10 иностранных языках в России и Европе (Наказ Комиссии..., 2018, с. 304). В 1781 г. 500 нераскупленных экземпляров издания «четырехязыкого Наказа» были переданы вдове Козицкого (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 4, д. 205, л. 1), а оставшаяся нереализованная часть тиража хранилась на складе Академии до начала XIX в. (Наказ Комиссии..., 2018, с. 242). Издание «Наказа» 1770 г. исследователями признается лучшим (Наказ императрицы Екатерины II..., 1907, с. IV; Батлер, 2008, с. 524).

) 403 (

gung dieſer Theile vermögend iſt, die Sicherheit des Staates, die Wohlfarth des Volkes und den Ruhm des Souverains zu bewürken, zu befeſtigen und zu verewigen.

dante des autres & que la réünion ſeule de ces parties peut opérer, affermir & perpétuer la ſûreté de l'Etat, le bonheur des Peuples & la Gloire du Souverain.

Das Original iſt von Ihro Kayſerlichen Majeſtät eigenhändig unterſchrieben, alſo:

Catharina.

St. Peterburg 1768. 8ten April.

Gedruckt beym Senat.

L'Original eſt ſigné de la propre main de SA MAJESTE' IMPE'RIALE, ainſi:

CATHERINE.

St. Pétersbourg, l'An. 1768. le 8. d'Avril.

De l'Imprimerie du Sénat.

Иллюстрация 2. *Финальная заставка к изданию «Наказ е.и.в. Екатерины Второй... данный Коммиссии о сочинении проекта нового уложения» (1770). Автор замысла – Я. Я. Штелин, гравер – Х. М. Рот*

Еще одно издание «Наказа», печатавшееся в академической типографии, планировалось сопроводить иллюстрацией – гравированным портретом императрицы Екатерины Великой. В 1770 г. в Академию поступил для печати за счет комнатной Ее Императорского Величества суммы, так называемый «Большой Наказ» на греческом и русском языках (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 323, л. 278, 280; д. 541, л. 21). В данном случае перевод текста с французского на греческий язык выполнил «обретающийся в Лейпциге иеродиакон Вулгар» – Евгений Булгарис (1715-1806). Он посвятил перевод Екатерине II и написал предисловие, адресованное читателю (Сводный каталог русской книги, 1962, с. 334).

Текст «Наказа» был напечатан на двух языках – слева русский оригинальный текст, справа – перевод на новогреческий. Печать тиража в 2000 экз., из них 1000 на александрийской и 1000 на любской бумаге обошлась в 1466 руб. (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 5, д. 5, л. 1). Портрет Екатерины Великой для этого издания вырезал на меди гравер Антуан Христофор Радиг (род. 1719-1721, ум. 1809) с получением вознаграждения в сумме 525 руб. (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 5, д. 5, л. 2). Радиг, уроженец г. Реймса, с 1764 по 1769 г. работал в Академии наук, возглавляя Гравировальную палату. Портрет Екатерины II с оригинала художника В. Эриксена (1722-1782) он гравировал в 1768 г. для придворного календаря (Гравировальная палата..., 1985, с. 176, 191). Изображение вышло настолько удачным, что автор оригинала, шведский художник, направил резчику благодарственное письмо (Ровинский, 1895, стб. 548-549). Хотя Радиг получил вознаграждение за повторную гравировку императорского портрета именно для издания «Наказа», оно вышло из печати без портретной гравюры. Весь тираж, согласно сложившейся практике, Екатерина II пожаловала переводчику Булгарису (Наказ Комиссии..., 2018, с. 305).

Все тексты и черновики «Наказа» были целенаправленно сохранены. Они были переданы в Государственный архив (ныне находятся в РГАДА) (РГАДА, р. 10, оп. 1, д. 15), Правительствующий Сенат и, что примечательно, в Академию наук. Решение о передаче «на сохранение в библиотеку (Академии наук. – *Е. С.*) написанного собственной Ее Императорского Величества рукой французского Наказа» было принято 7 мая 1770 г. (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 541, л. 14). Рукописный текст, хранившийся в Академии, был переплетен в красный сафьян и на корешке имел печатную надпись «Рукописный подлинник Наказа Ея Императорского Величества». Большая часть листов (всего 252 листа или 504 страницы) была написана рукою императрицы на французском языке. Часть листов писана писарской рукою. На одном из листов рукою императрицы сделана надпись – «в академии хранить с прочими» (Наказ императрицы Екатерины II..., 1907, с. V).

В описании академической библиотеки, составленном ее хранителем Бакмейстером, этот уникальный рукописный том выделен особо как «сокровище», превосходящее наидрагоценнейшие рукописи (Бакмейстер, 1779, с. 61). Бакмейстер свидетельствовал, что все приходящие рассматривали его «с некоторым священным подобострастием». Иностранцы же «особливо взирали на оный с удивлением», которое сменялось восторгом после прочтения тех мест документа, в которых Екатерина II описывала свои цели, а именно: «...мы желаем повелевать подданными нашими с кротостью, чистосердечием, доверенностью», «мы желаем видеть народа Нашего благополучным, богатым, довольным...» (Бакмейстер, 1779, с. 62). В 1771 г. в библиотеку также поступил «подлинный

рукописный греческий перевод “Наказа”», присланный от императрицы (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 542, л. 265). В настоящее время этот перевод хранится в отделе рукописей Библиотеки РАН (Лебедева, 2006, с. 6).

Согласно описанию Бакмейстера, рукописный том «Наказа» на французском языке был помещен в медный позолоченный и украшенный венками ковчежец, который открывался сбоку. Внутри он был обит бархатом для бережного сохранения рукописи. Над ковчежцем «возвышалось увенчанное цветами общее блаженство, держа в одной руке рог изобилия, а другой коснувшись лежащей на столпе с весами книги законов». Одна из сторон была украшена надписью «Глас мудрости дает России здесь уставы, Здесь человечества и правосудья правы, Екатериною Второй съединены и Россам к счастию пути отворены». Бакмейстер (1779, с. 63) на преминул отметить, что ковчег был создан «стараниями» директора Академии С. Г. Домашнева, занимавшего данный пост с 1775 по 1783 г.

Н. Д. Чечулин свидетельствовал, что в начале XX в. ковчег имел еще одну надпись, возможно, сделанную позднее и поэтому не указанную Бакмейстером, а именно: «Рукописание Екатерины Второй Императрицы и Самодержицы Всероссийской Наказа Ея, данного Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения 1767 года июля 30 дня». Внутри ковчега вместе с Наказом также хранился журнал Особой комиссии, в котором содержалось упоминание об изготовлении ковчега в 1777 г. по указанию Домашнева (Наказ императрицы Екатерины II…, 1907, с. VI).

На одной из сторон ковчега сохранилась надпись на французском языке “Fait par E. Gastecloux. De Paris. 177?”, т. е. «сделано Э. Гастеглу. Париж. 177?». Публикатор надписи Чечулин не был уверен в правильности прочтения последней цифры в годе – ее можно было прочитать как 1770 или 1776 г. (Наказ императрицы Екатерины II…, 1907, с. VI). В данном случае мы предлагаем опираться на сведения о дате изготовления ковчега, приведенные Штелиным в его послужном списке. Перечисляя самые значимые работы, выполненные в Академии, профессор указывал, что в 1776 г. наблюдал за окончанием изготовления бронзового ковчега по его рисунку, предназначенного для хранения «Наказа» (Пекарский, 1873, с. 566).

Рукопись «Наказа» хранилась в здании Кунсткамеры, в академической библиотеке до 1890 г. Затем по распоряжению Президента Академии, вел. кн. К. К. Романова (1858-1915) была перемещена в малый конференц-зал в главное здание Академии наук (Наказ императрицы Екатерины II…, 1907, с. VI). Позже и ларец, и рукопись поступили в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, где подлинник рукописи хранится и в настоящее время. Относительно ларца в описи Архива сделана лаконичная запись – «передан в Государственный Эрмитаж по акту от 07 июля 1941 г.» (СПбФ АРАН, р. IV, оп. 1, д. 922).

Заключение

«Наказ» императрицы Екатерины II, первоначально адресованный депутатам Уложенной комиссии, стал программным документом, отразившим основные черты политики просвещенного абсолютизма в России. Пять из тринадцати изданий «Наказа», увидевших свет при жизни Екатерины II, были напечатаны в типографии Императорской Академии наук и художеств. Совокупный тираж изданий «Наказа» 1769, 1770 и 1771 гг., выполненных в академической типографии, превысил 9000 экз., что свидетельствует о том, какое значение сама императрица придавала данному документу, и говорит о его широком распространении в обществе. Академия наук обладала наилучшими возможностями для публикаций текста «Наказа», поскольку ее художественные мастерские и типография могли изготовить любой шрифт в необходимом количестве, подготовить иллюстрации и осуществить издание. Затраты на публикации императрица компенсировала за счет собственных средств. В подготовке текста «Наказа», его изданиях и переводах на иностранные языки самое непосредственное участие принимал статс-секретарь императрицы Г. В. Козицкий, в 1756-1763 гг. служивший в Академии наук. Эталонное издание «Наказа» 1770 г., напечатанное в Академии на четырех языках – русском, французском, немецком и латыни – в параллельных текстах под одной обложкой было осуществлено в соответствии с замыслами Козицкого. Это единственное в России издание «Наказа», сопровожденное иллюстрациями, созданными по проектам профессора Я. Я. Штелина и раскрывающими значение «Наказа» и цели Уложенной комиссии. Как руководитель художественных мастерских Академии Штелин контролировал процесс создания гравюр на основе своих проектов и влиял на подбор исполнителей. Екатерина II, повелев сохранить рукописный оригинал текста «Наказа» в Академии наук, подчеркнула этим значение документа, а также роль и статус Академии как особого учреждения, фактически призванного распространять идеи Просвещения в Российской империи.

Перспективы дальнейшего исследования темы заключаются в более широком изучении всех аспектов взаимодействия российского императорского двора и Академии наук. В том числе до сих пор не изученными остаются такие вопросы, как разработка в Академии проектов памятных медалей, посвященных открытию и деятельности Уложенной комиссии, а также создание галереи портретов российских князей, царей и императоров, используемых для книжных иллюстраций и в медальерном искусстве.

Материалы исследования | Research materials

1. Бакмейстер И. Г. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской академии наук, изданной на французском языке Иоганом Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, на российский язык переведенной Василием Костыговым. СПб.: Тип. Мор. шляхет. кадетского корпуса, 1779.
2. Гравировальная палата Академии наук XVIII века: сборник документов / сост.: М. А. Алексеева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий. Л.: Наука, 1985.

3. Ея имп. Величества Наказ коммиссии о сочинении проекта нового уложения. М.: kaiserl. Univ. Buchdruck., 1767.
4. Летопись Российской Академии наук. СПб.: Наука, 2000. Т. 1: 1724-1802.
5. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / гл. ред. С. И. Вавилов. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 9.
6. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / гл. ред. С. И. Вавилов. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. 10.
7. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1895. Т. 8.
8. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1897. Т. 9.
9. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1900. Т. 10.
10. Наказ е.и.в. Екатерины II учрежденной Комиссии о составлении проекта нового уложения, переведенный на общий нынешний греческий язык иеродиаконом Евгением Вулгаром. СПб.: Тип. Акад. наук, 1771.
11. Наказ е.и.в. Екатерины Второй... данный Коммиссии о сочинении проекта нового уложения. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1770.
12. Наказ Коммиссии о составлении проекта нового уложения. М.: Печ. при Сенате, 1767.
13. Наказ Коммиссии, о составлении проекта нового уложения. СПб.: Печ. при Сенате, 1768.
14. Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий собрал Николай Новиков. СПб.: Тип. Акад. наук, 1772.
15. ПСЗРИ – Полный свод законов Российской империи с 1649 года. Т. XVII. СПб.: Типография II отделения СЕИВК, 1830. № 12.801.
16. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI-XIX вв. СПб.: Имп. Акад. наук, 1895
17. РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Р. 10. Кабинет Екатерины II и его продолжение – (объединение фондов) Государственного архива Российской империи.
18. СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Канцелярия АН (1725-1766), Комиссия АН (1766-1803).
19. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725-1800. А-И. М.: Издание Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, 1962. Т. 1.
20. Степанов В. П. Козицкий Григорий Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2: К–П.
21. Штелин Я. Дневник конференц-секретаря Петербургской Академии наук за 1766-1769 годы / отв. ред. и сост. Г. И. Смагина; транскрипция текста О. Н. Блёскиной; пер. с нем. Г. И. Смагиной и И. Ю. Тарасовой; вступительная статья и комментарии Г. И. Смагиной. СПб.: Росток, 2021.
22. Instruction de Sa Majesté Impériale Catherine II. pour la Commission chargée de dresser le projet d'un nouveau Code de loix. À St. Petersbourg. De l'mprimerie de l'Acadėmie des Sciences. 1769.

Источники | References

1. Батлер У. Э. Печатные издания «Наказа» императрицы Екатерины II // Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Библиография: проф. У. Э. Батлер. М.: Зерцало, 2008.
2. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Библиография: проф. У. Э. Батлер. М.: Зерцало, 2008.
3. Лебедева И. Н. О «Новогреческом переводе «Наказа» Екатерины Великой // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки РАН. СПб.: БАН, 2006.
4. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в. (опыт целостного анализа). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.
5. Кулябко Е. С. Замечательные питомцы Академического университета. Л.: Наука, 1977.
6. Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения / под. ред. Н. Д. Чечулина. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907.
7. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения Екатерины II: первоначальный конспект Наказа, источники, переводы, тексты / подгот. Н. Ю. Плавинской. М.: Памятники исторической мысли, 2018.
8. Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: Просвещенный абсолютизм в России. М.: Юрист, 1993.
9. Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1873. Т. 2.
10. Пекарский П. П. Материалы для истории журнальной и литературной деятельности Екатерины II. СПб.: Тип. Акад. наук, 1863.
11. Перышкин М. Ю. Институт статс-секретарей при Екатерине II (1762-1796 гг.): автореф. ... к. ист. н. М., 2004a.
12. Перышкин М. Ю. Институт статс-секретарей при Екатерине II (1762-1796 гг.): дисс. ... к. ист. н., М., 2004b.
13. Н. Ю. Понятие «общественное благо» в реформаторских проектах Екатерины II // Новая и новейшая история. 2023. № 6.

Информация об авторах | Author information

RU

Стецкевич Елена Сергеевна[1], к. ист. н., доц.
[1] Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы в г. Санкт-Петербурге

EN

Elena Sergeevna Stetskevich[1], PhD
[1] North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in St. Petersburg

[1] *stetskevich-es@ranepa.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.09.2026; опубликовано online (published online): 12.11.2026.

Ключевые слова (keywords): Наказ Екатерины II; Императорская Академия наук и художеств; Г. В. Козицкий; Я. Я. Штелин; Catherine the Great's Instruction; Imperial Academy of Sciences and Arts; G. V. Kozitsky; J. J. Stählin.